

О Т З Ы В

официального оппонента

к. филол. н., доц. КРЫЛОВОЙ Снежаны Владимировны о диссертации, представленной в Диссертационный совет Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете – на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература. Автор: ПАРИНОВА Анна Сергеевна; тема: «Мотивный комплекс рая в произведениях русской прозы рубежа XX-XXI веков» (Воронеж, 2018).

Диссертация А.С. Париновой не может не радовать уже на уровне формулировки темы. Само понятие «мотивный комплекс» активно разрабатывается с начала XXI века, ещё не успело войти в литературоведческую моду и тем самым надоесть. «Мотивный комплекс рая» – это уже заявка на метафизику, которая всегда в цене, так как приподнимает над реальностью.

Даже беглый взгляд на оглавление даёт представление о масштабе проведённой работы, равно как и о спорности выбора некоторых текстов. Почему художественно-биографическая книга Басинского находится в ряду современных романов и повестей? Почему ширяевская «Неугасимая лампада» включена в указанный период, если написана в 1954 году? Эти вопросы отчасти разрешены в самой диссертации, отчасти порождают энергию сопротивления в процессе знакомства с ней, что скорее можно назвать достоинством, чем недостатком.

Актуальность и научная новизна исследования бесспорны. Во-первых, потому, что объектом его стала новейшая литература, осмысление которой только началось, во-вторых, потому, что разнокачественные и разноуровневые тексты пропущены через единый смысловой критерий.

«Введение» выполнено безукоризненно. Здесь и обоснование темы, и постановка проблемы, и выявление плацдарма для собственных направлений исследования. Вслед за М. Бахтиным диссертантка рассматривает выбранный аспект «во взаимосвязи со всем культурным кодом, включающим в себя не только исключительно литературное, но и религиозное, а также народное понимание данного образа» (с. 3). Дан скрупулёзный обзор понятий «мотив» и «мотивный комплекс» (с. 3–10). А.С. Париновой проштудирован целый ряд работ от А.Н. Веселовского до Б.М. Гаспарова и В.И. Тюпы. Некоторое неудобство составляет отсутствие дат при упоминании научных исследований. Не всегда год издания в списке литературы совпадает с годом появления работы. А при создании истории вопроса даты играют существенную роль в отражении внимания учёных к избранной теме.

В **ГЛАВЕ I** исследована «райская тема» в русской литературной традиции». Диссертантка ещё раз подтвердила свою научную осведомлённость и в славянских представлениях о загробном мире в дохристианскую эпоху, и в новозаветной небесной «топонимике», и в фольклоре, и в апокрифах. Опираясь на исследования литературоведов,

А.С. Паринова выстраивает хронологическую цепочку постижения литературой метафизических понятий «рай» и «ад». От протопопа Аввакума, через классиков XVIII и XIX вв. к болезненным изломам Серебряного века и коммунистической советской утопии. Особенное внимание уделено ею философскому и эстетическому осмыслению двух знаковых произведений европейской традиции – «Потерянному раю» Мильтона и «Божественной комедии» Данте. Финальным выводом главы становится тезис о рае как «кросс-культурном понятии, “вечном сюжете” русской литературы» (с. 51). В данной главе диссертантка продемонстрировала своё умение впитывать и интерпретировать чужие литературоведческие наблюдения. Мы видим в этой части работы как бы два ряда культурной традиции: авторской (сами тексты) и рецептивной (работы о них). В первой главе А.С. Паринова подготовила почву для собственных умозаключений.

Этому посвящены две последующие главы, в которых проанализированы объёмные тексты современной литературы. Очень разные по специфике дискурса, тематике, жанру, они объединены двумя стержневыми мотивными рядами: бегства из рая (**II ГЛАВА**), антиномии «ад» и «рай» в современном «соловецком тексте» русской литературы (**ГЛАВА III**).

Утопический рай в бородинской «Ловушке для Адама» (§1.2) интерпретируется А.С. Париновой как земное уединённое место для спасения. Диссертантка наблюдает за изменениями в душе героя, вступившего вроде бы на путь покаяния после долгих лет нравственных падений. Она находит в повести сакральные символы Матери, Озера, острова. Битву за душу Адама ведут плоть и дух. Райское место вдали от людей оборачивается ещё одним опытом искушения, которое не сумел преодолеть современный Адам. Вслед за Бородиным А.С. Паринова всё-таки верит в его готовность к покаянию и принятию райских нравственных максим.

В §2.2. исследуется сходный тип «хромающего» современника в романе В. Личутина «Беглец из рая». Отрадно, что Анна Сергеевна встретила это произведение в ряд литературы о деревне и через райские чаяния Павла Хромушина показала затруднённую и неустойчивость ценностной системы современных писателей-деревенщиков. Да, герой сбежал из материального рая столицы, но в умирающей постсоветской деревне рая нет и подавно. Отсюда условность и неустойчивость мечтаний Хромушина о «саде, доме, женщине, яблоке» (с. 74). И, думается, дело тут не только во внутреннем разладе героя, как считает автор диссертации, но и в социальной безнадежности, которая преследует русскую деревню вот уже третье десятилетие.

Непросто было мне принять включение в сферу анализа книги П. Басинского «Лев Толстой: Бегство из рая». Сходство названия с предыдущим текстом – слишком условная причина. Это осознаёт и сама диссертантка (с. 92). Однако Анне Сергеевне удалось доказать

правомерность такого допущения. Очень уместно она ссылается на труды Я. Кумока и Ю. Манна по этому вопросу (с. 80–81) и подчёркивает полемичность, напряжённую христианскую оценочность книги Басинского, проявившуюся и на уровне заголовков, и на уровне подбора и композиционного размещения документальных материалов. Для автора же диссертации сама личность Толстого в этом произведении воспринята «с точки зрения типологии героев» – тип русского правдолюбца, «ищущего правды жизни, собственного рая» (с. 92).

ГЛАВА III о современном «соловецком тексте» русской литературы читается с таким же интересом. Пожалуй, ширяевскую «Неугасимую лампаду» следовало ввести в текст диссертации не на правах современного произведения, а на правах пратекста для двух значительных романов о Соловках периода СЛОН – «Обитель» и «Авиатор». Тем более что все необходимые акценты расставлены в §3.1 именно в этом ключе: постижение «рая» через соловецкий ад, внимание к идее мученичества и платы за грехи, вопрос о Промысле Божьем в условиях земного ада.

Разбор мотивных комплексов рая в, условно говоря, «адских» текстах выглядит чрезвычайно любопытно. В прилепинской «Обители» (§3.2) диссертантка наблюдает за битвой в душе Артёма Горяинова и склонна приписывать ей традиционный путь кающегося грешника, идущего к просветлению. В «Авиаторе» Е. Водолазкина она видит мотив утраченного рая детства и «рай» внутренней жизни Иннокентия Платонова.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** диссертантке удалось очень изящно обобщить материал всех трёх глав, сведя мотивный комплекс рая к пяти «смысловым парадигмам».

Замечания.

1. Самое существенное. Когда А.С. Парина пишет о «стремящемся к свету» «другом» Артёме в сцене шторма (с. 122), о «зарождении “рая” в грешнике» Артёме Горяинове, о его «попытке ... обрести гармонию с миром и с Богом в “адских” условиях», это выглядит искусственным притягиванием к привычному сюжету кающегося грешника. То же самое касается тезиса о том, что «психические реальности» ада и рая ведут героя «из тьмы неверия к прозрению» (с. 124). Прилепинский герой потому и вызвал столько споров, восхищения, досады и недоумения, что на протяжении всего романа мы ждём от него – сильного, обаятельного, справедливого – этого преображения, но его не происходит. Об этом говорит сон Артёма в карцере для чекистов-штрафников. Там ведь не только молитва «покаяния отвержи мне двери», но и «ответ» на эту, вероятно, несердечную молитву – огромный палец, раздавивший клопа, и явившийся под утро ангел-вестник, у которого Артём не видит лица. Может, чувство горечи по поводу загубленной души незаурядного человека как раз менее ожидаемо и более духоносно? Именно оно порождает тоску по раю у читателя...

2. Мелкие замечания. Слишком однозначная трактовка слова фразы «Давно, усталый раб, замыслил я побег / В обитель дальнюю трудов и

чистых нег» из пушкинского шедевра «Пора, мой друг, пора...». Диссертантка считает, что слово «обитель», здесь «символизирует долгожданный конец мирских мучений – смерть» (с. 112). Всё-таки нет. О земном рае с трудами и чистыми негами да, мечтал. Но не о побеге в смерть.

То же самое относится к некрасовскому варианту из «Размышлений у парадного подъезда». Анна Сергеевна пишет: «"Обитель" у Некрасова – это жизнь простого народа, наполненная страданием и горем» (с. 117). Как раз наоборот! «Обитель» в этом стихотворении – райское место, которого «не видал» лирический герой («Где бы сеятель твой и хранитель, / Где бы русский мужик не стонал»).

3. Почему в круг обозначенной темы не включена проза о Ярослава Шипова? Замечательный неспешный писатель-священник с его книгами «Райские хутора» и «Тоскующие по небесам» заслуживает хотя бы упоминания в данной работе.

Указанные замечания не снимают значимости диссертационного исследования. Полемические соображения свидетельствуют о творческой состоятельности работы, ее самостоятельности и перспективности. Внимание А.С. Париновой к проблематике, символике, переключке мотивных комплексов в современной прозе, хорошая осведомлённость в новейших литературоведческих исследованиях, продуманная композиция работы, владение методологией свидетельствуют о том, что диссертация написана сложившимся исследователем, который готов к плодотворной работе.

Диссертация прошла апробацию на многочисленных конференциях, отражена в публикациях на страницах авторитетных изданий. Автореферат вполне отражает основные её положения. Всё это даёт основание для вывода: исследование отвечает требованиям, установленным Воронежским государственным университетом к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9–14).

Таким образом, соискатель **Паринова Анна Сергеевна** заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Кандидат филологических наук,
профессор кафедры русской
литературы XX века Московского
государственного областного университета
КРЫЛОВА Снежана Владимировна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.01.01 – «Русская литература».

Подпись Крыловой С.В. заверяю.
Начальник отдела кадров сотрудников
и преподавателей

подпись
02 декабря 2018 года

О.В. Лобачева

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.
Телефон +7(495)7800942, E-mail office@mgou.ru
кафедра русской литературы XX века – kaf-ruskdvv@mgou.ru
105005, г.Москва, ул.Фридриха Энгельса, д.21а,
тел. служ. 8-499-267-65-54; тел. моб. 8-903-622-22-53.

Подпись сотрудника МГОУ
С.В. Крыловой удостоверяю:
кадровый работник
